

Древнерусская литература

Семинарское занятие 1

«Слово о полку Игореве» – героический пролог русской литературы

Учебно-методические материалы к занятию

1. История открытия и опубликования «Слова о полку Игореве».
2. Историческая основа «Слова...».
3. Сюжет и композиция «Слова о полку Игореве».
4. Система образов «Слова...».
5. Жанровое своеобразие «Слова о полку Игореве».
6. Время написания «Слова...».
7. Проблема автора.
8. Значение «Слова о полку Игореве».

История открытия и опубликования «Слова о полку Игореве»

«Слово о полку Игореве» – самый выдающийся литературный памятник Древней Руси – было открыто собирателем древнерусских рукописей А.И. Мусиным-Пушкиным в начале 90-х гг. XVIII в. Он приобрел у архимандрита Иоолия Быковского, настоятеля упраздненного Екатериной II Спасо-Ярославского монастыря, рукописный сборник, который, по всей вероятности, был написан в XVI в. на северо-западе Руси (в районе Пскова или Новгорода). В состав сборника, кроме «Слова о полку Игореве», входили произведения светского характера: «Хронограф», «Сказание об Индии богатой», «Повесть об Акире Премудром», «Девгениево деяние» и др.

Первое упоминание о находке Мусина-Пушкина сделал в 1792 г. журналист и драматург П.А. Плавильщиков. Очевидно, в 1795–1796 гг. была сделана

писарская копия с текста рукописи для Екатерины II. Копия эта затем затерялась в архиве и была обнаружена лишь в 1864 г.

Наконец, в 1800 г. «Слово о полку Игореве» увидело свет: издание вышло в Москве отдельной книгой под названием «Ироическая песнь о походе на половцев удельного князя Новагорода Северскаго Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие». Изданию было предпослано предисловие, содержащее краткую характеристику эпохи и обстоятельств похода князя Игоря. В конце предисловия издатели сообщали о трудностях толкования отдельных выражений памятника, о том, что некоторые места оказались «невразумительными», и просили «всех благонамеренных читателей» сообщить «свои примечания для объяснения сего древнего отрывка российской словесности». Древнерусский текст был напечатан параллельно с русским переводом и сопровождался обстоятельными примечаниями – историческими, географическими и лингвистическими комментариями. Заканчивалось издание памятника генеалогической таблицей русских князей, упоминаемых в «Слове...».

Книга имела успех. Её издание стало большим событием в литературной и культурной жизни русского общества начала XIX в. С 1800 г. начинается интенсивное изучение памятника, появляются новые переводы древнерусского текста. Но сама рукопись «Слова...» погибла во время московского пожара 1812 г. вместе со всем собранием рукописей Мусина-Пушкина, его библиотекой и музейными коллекциями. В руках исследователей остались лишь печатный текст и выписки, сделанные из рукописи первыми издателями. Однако и эти записки отчасти помогают в изучении текста «Слова...».

Историческая основа «Слова...»

В основе «Слова о полку Игореве» лежат подлинные исторические факты – поход новгород-северского князя Игоря Святославича на половцев в конце апреля-

начале мая 1185 г. На территории Руси половцы – кочевники тюркского происхождения – впервые появились еще в 1055 г. С половцами Русь упорно боролась вплоть до начала XIII в. Особенно ожесточенный характер эта борьба приняла во второй половине XII в., когда половцы окончательно захватили обширную степь, прилегавшую к северным берегам Черного и Азовского морей, и тем самым отрезали Русь от ее восточных рынков.

В 1184 г. великий киевский князь Святослав Всеволодович в союзе с другими князьями разбил половцев, взяв в плен самого половецкого хана Кобяка с сыновьями. Ранней весной 1185 г. Святослав стал готовиться к новому походу в степь. Однако накануне этого задуманного им похода двоюродные братья Святослава – новгород-северский князь Игорь Святославич с сыном Владимиром из Путивля и племянником Святославом Ольговичем из Рыльска и князь трубчевский и курский Всеволод Святославич – пошли на половцев, рассчитывая только на собственные силы, в надежде, очевидно, опередить Святослава Киевского. Поход закончился страшным разгромом русских войск. Впервые в истории военных столкновений с половцами русские князья были захвачены в плен, а из всего войска в живых остались лишь 16 человек.

Сюжет и композиция «Слова...»

Сюжетно-композиционное оформление «Слова о полку Игореве» уникально, оно не подчиняется канону ни одного из известных нам жанров древнерусской литературы. В то же время построение памятника отличается художественным совершенством. Текст принято делить на три части: вступление, основную часть и заключение.

Вступление носит лирический характер. Автор, обращаясь к слушателям («братии»), говорит о цели своего произведения и размышляет о способе его создания, вспоминая о Бояне, некогда воспевавшем деяния русских князей. С одной стороны, повествователь «Слова...» восхищается своим предшественником,

с другой, – однако, отказывается следовать его традиции («по былинам нашего времени. А не по обычаю Боянову»). Автор указывает на те два временных пласта, которые определяют хронологические рамки повествования: «от старого Владимира до нынешнего Игоря». До сих пор ученые ведут споры о том, кого следует понимать под «старым Владимиром»: Владимира I – крестителя Руси или Владимира Мономаха. Думается, автор «Слова...» имел в виду Владимира Мономаха, так как именно он был сторонником объединенных действий князей против половцев и немало преуспел в борьбе с ними. Во вступлении намечена еще одна особенность композиции памятника: соединение в нем лирического и эпического начала, ибо автор называет свое произведение и «песней», и «повестью».

Центральная часть произведения, в свою очередь, делится на три подчасти. В первой из них – сюжетной – рассказывается о походе Игоря против половцев. Завязка сюжета – выступление дружины Игоря в поход в момент солнечного затмения. Развитие действия идет по восходящей – встреча Игоря с Всеволодом, путь к месту битвы, первый бой с половцами. Кульминация – вторая битва. Развязка – поражение Игорева войска и пленение князей. Эта часть завершается знаменательным отступлением, описывающим последствия поражения Игоря для Русской земли и противопоставляющим действия Игоря политике великого киевского князя Святослава.

Особую роль в композиции «Слова...» играют исторические отступления. В середине повествования о второй битве Игоря с половцами появляется первое историческое отступление, рассказывающее о междоусобных войнах, в которых принимал участие дед Игоря, Олег Святославич, черниговский князь, и, главное, об их последствиях для Руси, где «гибло достояние Дажьбожьих внуков, в княжеских распрях век людской сокращался». Этот эпизод показывает, что Игорь повторил ошибки прошлого, и подготавливает картину разорения русских земель половцами после похода неразумного князя. Тяжесть поражения Игоря

подчеркнута переходом от описания усобиц деда к его собственной неудачной битве: «То было в те рати и в те походы, а о такой рати и не слыхано!»

Вторая подчасть лишена сюжетного развития. Она представляет собой сочетание лирических и лирико-публицистических фрагментов: сна Святослава Киевского, который поведал ему о поражении Ольговичей, толкования этого сна боярами и автором в отступлении и «золотого слова» Святослава, обращенного им к Игорю и Всеволоду. Завершается эта часть обращением к другим русским князьям с призывом отомстить «за раны Игоря» и за всю Русскую землю, прямо выражающим авторскую идею о единстве русских князей в борьбе не только с половцами, но и со всеми внешними врагами.

Третья подчасть соединяет лирический фрагмент – плач юной жены Игоря Ярославны – с окончанием сюжетного действия, своеобразным эпилогом – рассказом о побеге Игоря из плена и его возвращении на Русь. При этом лирический фрагмент является символической причиной завершения событий: плач (мольба Ярославны, обращенная к солнцу, ветру и Днепру) заставляет силы природы помочь Игорю.

Важнейшее место в изобразительной системе центральной части произведения занимают пейзажные описания. Природа в «Слове...» как бы живет самостоятельной жизнью и в то же время служит художественным авторским комментарием к происходящему.

Перед выступлением Игоря в поход природа как бы предупреждает русские войска о грозящей им опасности: «Солнце ему тьмой путь преграждало, ночь стенаниями грозными птиц пробудила, свист звериный поднялся, встрепенулся Див, кличет на вершине дерева <...> волки бедой грозят по оврагам, орлы клекотом зверей на кости зовут, лисицы брешут на червлёные щиты».

Вместе с мифическим Дивом, предупреждающим половцев о выступлении Игоря в поход, силы природы предрекают поражение русской дружины.

Символической зловещей картиной природы открывается описание второй битвы: «кровавые зори рассвет возвещают, черные тучи с моря идут... а в них трепещут синие молнии. Быть грому великому, идти дождю стрелами с Дона Великого!»

После поражения Игоря природа скорбит вместе с русским народом: «Никнет трава от жалости, а дерево в печали к земле приклонилось».

К природе обращается Ярославна, чтобы развеять свою скорбь и в то же время заставить «светлое и тресветлое» Солнце, Ветер и Днепр Словутич помочь Игорю вырваться из ненавистного плена.

В связи с этим плач Ярославны как бы несет на себе функцию магического заклинания сил природы. Любовь русской женщины торжествует, она заставляет эти враждебные при выступлении Игоря в поход и битве его войск силы служить милому «ладе». Ласковую беседу ведет с Игорем Донец, прославляя и оправдывая героя: «Князь Игорь! Разве не мало тебе славы, а Кончаку досады, а Русской земле веселья!» Он лелеет князя на своих волнах, подстилая ему «зеленую траву» на своих «серебряных берегах», одевает «теплыми туманами» под сенью деревьев. А когда Игорь оказывается в Русской земле, то «солнце светит на небе».

Таким образом, природа принимает непосредственное и деятельное участие в развитии событий. Олицетворяя природу, автор «Слова...» добивается яркого и поэтического выражения своей политической мысли: самовольно выступив в поход, Игорь нарушил свои обязанности по отношению к Русской земле, и природа отвернулась от него, стала на сторону врагов; когда же Игорь, осознав свою вину перед родиной, бежит из плена, чтобы покаяться перед Святославом Киевским, силы природы радостно приветствуют князя и активно помогают ему.

Третья часть «Слова...» возвращает нас к вступлению: автор, вспоминая славы, петые Бояном «старым князьям», сам поет песнь «молодым», хотя они и потерпели поражение: «Здравы будьте, князья и дружина, выступая за христиан против полков поганых!».

Система образов «Слова...»

К служению интересам Русской земли призывает князей автор «Слова...». Русская земля, её народ – «Даждьбожьи внуки» – являются главным героем произведения. Во имя интересов родины, народа звучит вдохновенный и страстный голос поэта. Он представляет Русскую землю во всей сложности политической борьбы того времени, осмысляет ее судьбу в ши-рокой исторической перспективе. Его глубоко волнует честь и слава родины. Вот почему поражение Игоря воспринимается как страшное оскорбление всей Русской земли. И эту авторскую мысль ярко раскрывает поэтический образ Девы Обиды, которая встает в силах русского народа.

Русская земля в «Слове...» – это не только Киев, Чернигов, Переяславль, Новгород-Северский, Путивль и Курск, как считают некоторые исследователи, но и Великий Новгород, Владимир и Суздаль, Рязань, Галич и др. Её широкие пространства ограничены с юга морем и Дунаем, с запада – горами Угорскими (Карпатами) и Западной Двиной, с северо-востока – Волгой, с востока – Донцом и Великим Доном, с юго-востока – Сулой.

Страстный патриот, автор «Слова...» мыслит Русскую землю единым могучим феодальным государством с политическим центром в Киеве.

Необходимым условием экономического процветания Руси является мир, прекращение усобиц, во время которых князья начинают «про малое «это великое» молвить». Выразителем интересов «ратаев», крестьян и ремесленников выступает гениальный поэт, отстаивающий общенародные интересы и осуждающий эгоистическую политику князей. В этом плане он противопоставлен Бояну – придворному певцу, слагавшему свои торжественные гимны – «славы» русским князьям.

С образом Русской земли непосредственно связаны ее защитники: русские князья, безымянные дружинники, «ратаи», «даждьбожьи внуки».

Каждый из героев нарисован по-особому и отражает общий замысел автора. Так, Игоря отличает необычайное мужество и храбрость. Он доблестный воин, который решил постоять за Русскую землю, «преисполнившись ратного духа». Ради блага своей земли он готов на любые жертвы и испытания. С мужественной и благородной речью обращается Игорь к своей дружине: «Братья и дружина! Лучше убитым быть, чем плененным быть; так сядем, братья, на своих борзых коней, да посмотрим на синий Дон. <...> Хочу, – сказал, – копье преломить на границе поля Половецкого, с вами, русичи, хочу либо голову сложить, либо шлемом испить из Дона».

Однако желание славы затмевает порой доводы разума, и даже грозное предзнаменование природы (солнечное затмение) не останавливает князя. Сочетание неразумной храбрости с тщеславием делают его человеком, приносящим бедствие Руси. Поэтому Игорь, охарактеризованный в начале «Слова...» как храбрый воин, почти не показан в бою. Упомянут лишь момент, когда он попытался вернуть на поле битвы бежавших воинов, «ибо жаль ему милого брата Всеволода». Это нежелание автора видеть в Игоре героя-воина помогает читателю понять авторскую позицию: никакой героизм не может оправдать князя, если он не думает о судьбе родной земли.

Образ князя Игоря решен неоднопланово, более того, его поступки вполне определенно оцениваются автором. Игорь для него важен как пример ошибочной княжеской политики, «славу» в конце он провозглашает герою только потому, что тот, бежав из плена, отправляется на поклон к Святославу Киевскому, тем самым осознав необходимость княжеского единства.

Доблестным воином является и Всеволод. Он неотделим от своих верных опытных дружинников, которые «под трубами повиты, под шлемами взлелеяны, с конца копья вскормлены; пути им ведомы, овраги известны, луки у них натянуты, колчаны открыты, сабли наточены; сами скажут, как серые волки в поле, ища себе чести, а князю – славы».

В бою Всеволод сражается, как былинный богатырь. «Своим золотым шлемом посвечивая», скачет он по полю брани, поражая врагов. В пылу сражения он забывает и о своих ранах, и об «отчем золотом престоле», и о ласках милой красавицы жены Глебовны.

Автор «Слова...» прославляет воинскую доблесть князей «Ольгова храброго гнезда», тесно связанных со своими «храбрыми полками». Эту доблесть высоко ценит великий киевский князь Святослав. «Ваши храбрые сердца из твердого булата скованы и в дерзости закалены», – говорит он, мысленно обращаясь к потерпевшим поражение на реке Каяле князьям.

Деятельность князей в «Слове...» оценивается с народных позиций. Игорь и Всеволод осуждаются за жажду личной славы. Не дождавшись объединенного похода, который организовывал Святослав Киевский, они рано «начали Половецкую землю мечами терзать» и свели на нет результаты предыдущего успешного похода князей.

Игорю и Всеволоду противопоставлен в «Слове...» Святослав Киевский. В нем автор отражает не черты реальной исторической личности, а воплощает идеал мудрого, могущественного правителя Русской земли, хранителя ее чести и славы. Образ Святослава в произведении идеализирован. Согласно историческим данным, Святослав Всеволодович не играл существенной роли в политической жизни Руси того времени. В образе Святослава автор прямо выражает свою мечту о князе-объединителе, защитнике Русской земли, каким был ранее Владимир Мономах.

Образ киевского князя раскрывается в его «мутном» сне и «золотом слове». Здесь перед нами мудрый правитель, скорбящий о своих безрассудных вассалах. «Золотое слово» Святослава наполнено гражданской скорбью по поводу распрей между князьями, отсутствия между ними единства, а главное, по поводу забвения ими своих обязанностей по отношению к «отцовскому золотому престолу», Русской земле. Это и дает возможность автору «Слова...» переключить «золотое

слово» в публицистический страстный призыв, обращенный к наиболее могущественным князьям Руси (Всеволод Большое Гнездо, Рюрик Ростиславич, Давыд Смоленский, Ярослав Осмомысл Галицкий, Роман Мстиславич Волынский и др.) «вступить... в золотые стремяна... за землю Русскую, за раны Игоря, храброго Святославича».

Трезво оценивая политическую обстановку своего времени, автор «Слова...» обращается к тем князьям, от которых зависит судьба родины. Оценивая возможности каждого из них, он призывает князей сплотить свои силы вокруг Киева и Русской земли, чтобы вернуть ей былое могущество.

Особое место в системе образов «Слова...» занимает образ Ярославны, верной и любящей жены Игоря. В ней обобщены лучшие черты характера древнерусской женщины, которая силой своей любви помогает милому «ладе» вернуться из плена. В своем лирическом плаче-заклинании Ярослава обращает свои думы не только к мужу, но и к его воинам. Ее скорбь о поражении Игоря – это скорбь всех жен и матерей русских, обобщенных в едином образе, прекрасном и величественном!

Жанровое своеобразие «Слова...»

Проблема жанра на сегодняшний день остается одной из значимых в изучении памятника. Так, И.П. Еремин указывает на связь «Слова...» с жанром ораторского красноречия – словом. Оно состоит из трех частей: вступления, повествования и эпилога – и обращено к слушателям – «братии», с которой автор постоянно ведет беседу, пользуясь риторическими вопросами и восклицаниями.

В «Слове...» рассказ распадается на ряд эпизодов, что присуще житию и исторической повести. Однако перед нами иной тип автора – не агиограф, не историк-летописец, а поэт, публицист. Он называет свое произведение «повестью» (в значении правдивого исторического рассказа) и «песней». Её он противопоставляет не только песням Бояна, «соловью старого времени», его

«обычаям», но и «новым песням» – благочестивым христианским гимнам-молитвословиям.

Д.С. Лихачев показал, что в «Слове...» соединены два фольклорных жанра – «слава» и «плач» – прославление князей и оплакивание печальных событий.

Используя поэтическую образность фольклора, автор восхищается доблестью и мужеством князей, скорбит и плачет об их судьбе, укоряет их за неразумие, страстно призывает всех князей выступить на защиту интересов земли Русской, радуется возвращению Игоря из плена и прославляет его.

С народной поэтической традицией связана в «Слове...» песенная символика: князья – это «солнце» и «молодые месяцы», «соколы»; персты Бояна – это «десять соколов», которых он пускает на стадо лебедей; одинокой «зигзицей» (речной чайкой) плачет Ярославна на крепостной стене.

В традициях народных символических представлений выдержано и описание сна Святослава: «жемчуг» – символ слез, карканье серых воронов – предвестие беды и др.

С устной поэтической традицией связан прием олицетворения природы, одушевления отвлеченных понятий: обиды – Дева Обида, скорби и печали – Карна и Жля, которые «помчались по Русской земле».

Из фольклора черпал автор и отдельные эпитеты, метафоры, сравнения: «борзые кони», «чистое поле», «мечи булатные» и др. Битва метафорически уподобляется кровавому брачному пиру («...тут пир dokonчили храбрые русичи: сватов напоили, а сами полегли за землю Русскую»), посеву («Черная земля под копытами костью засеяна, а кровью полита: горем взошли они на Русской земле»), молотбе («На Немиге снопы стелют из голов, молотят цепами булатными, на току жизнь кладут, веют душу от тела»), что связано с земледельческим трудом «ратаев», интересы которых защищает автор «Слова...».

Важную роль в произведении играют цветные образы: «золотой стол», «золотой шлем», «золото седло», «золото слово». Этот эпитет связан, по-видимому, с тем

символическим значением, которое придавалось золоту в древнерусской иконописи и монументальной живописи. Золото – символ силы и вечности. Так, называя слово Святослава золотым, автор подчеркивает его нравственное значение, а говоря, что Игорь «пересел из золотого седла в седло невольничье», автор дает зримое представление о постигшем князя несчастье.

Наряду с цветом, картина мира в «Слове...» приобретает и звучание. Художественное пространство наполняется звуками: «ночь стонет», «див кличет», «орлы клекочут», «лисицы лают», «соловьи поют», «гремят мечи о шлемы», «трещат копыя» и т. д. Голос обретают даже неодушевленные предметы: «скрипят телеги в полуночи, словно лебеди встревоженные».

«Слово...» написано не стихами, но вместе с тем его ритмический строй находится в органическом единстве с содержанием. По-видимому, «Слово...» не пелось, а произносилось в качестве публицистической художественной речи. Его автор синтезировал песенный жанр дружинной поэзии, уходящей в прошлое, с книжной традицией. Опираясь на традиции устного дружинного и народного эпоса, хорошо зная произведения светской исторической оригинальной и переводной литературы, церковной письменности, автор создал оригинальное по форме и содержанию произведение, проникнутое глубоким лиризмом, публицистическим патриотическим пафосом, эпической широтой. Избранная форма давала автору простор для раздумий, для непосредственного обращения к своим современникам и далеким потомкам.

Время создания произведения

Время создания «Слова о полку Игореве» – последние 15 лет XII в. В рамках этого периода есть более конкретные датировки, но ни одна из них не является бесспорной. Так, ряд исследователей (Н.К. Гудзий, П.П. Охрименко) называют наиболее вероятным временем 1185–1187 гг. (между временем похода и смертью Владимира Глебовича Переяславского и Ярослава Осмомысла Галицкого,

упомянутых в произведении, а также возвращением из половецкого плена Владимира Игоревича). Датировка, передвигающая время создания в конец периода, 1198–1199 гг., принадлежит П.И. Яценко. В 1198 г. Игорь стал князем Черниговским и соправителем Рюрика Ростиславича в Киеве, поэтому обоснованной стала фраза «От старого Владимира до нынешнего Игоря»: оба великие князья Киевские; походы Всеволода Большое Гнездо и волынских князей на половцев, якобы упомянутые в «Слове...», относятся к этому же периоду. Различные датировки в пределах этого периода не имеют принципиального значения для литературоведческого изучения памятника, они близки к событию, о котором рассказывается в произведении, отражающем актуальную для всего периода идею.

Проблема автора

Кто был автором «Слова о полку Игореве»? Установить имя создателя гениального произведения до сих пор не удалось, хотя автор постоянно заявляет о себе в «Слове...», высказывает свои политические симпатии и антипатии, обнаруживает широкую осведомленность в событиях своего времени и прошлого, говорит о своих эстетических представлениях.

Относительно автора памятника существует большое количество гипотез, предположений, догадок, однако они не подкрепляются достаточным количеством фактического материала.

В числе предполагаемых авторов «Слова...» назывались галицкий «премудрый книжник Тимофей» (Н. Головин), «словутный певец Митуса» (А.К. Югов), тысяцкий Рагуил Добрынич (В.Г. Федоров), киевский боярин, летописец Петр Бориславич (Б.А. Рыбаков) и даже сам князь Игорь (Н.В. Шарлемань, В.А. Чивилихин) и др.

Среди этих многочисленных гипотез наиболее аргументированной представляется гипотеза Б.А. Рыбакова, подкрепляемая лингвистическим анализом текста летописи Петра Бориславича и «Слова...».

Вместе с тем вопрос об имени автора «Слова о полку Игореве» до сих пор остаётся открытым и ждёт своего решения.

Значение «Слова о полку Игореве»

Политическая злободневность, высокохудожественная форма выражения обеспечили «Слову о полку Игореве» бессмертие в веках. Оно было популярно среди современников и оказало влияние на последующее развитие литературы. Отголоски «Слова...» мы находим в «Галицко-Волынской летописи», в «Слове о погибели Русской земли», «Задонщине».

Обнаруженное в конце XVIII в. «Слово...» вдохновило А.Н. Радищева на создание поэмы «Песни, петые на состязаниях в честь древним славянским божествам». Следы влияния памятника обнаруживаются в стихотворении В.А. Жуковского «Певец во стане русских воинов», в поэмах А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» и М.Ю. Лермонтова «Боярин Орша», в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба», пьесе А.Н. Островского «Снегурочка», стихах И.А. Бунина, А.А. Блока, В.Я. Брюсова, в «Думе про Опанаса» Э. Багрицкого и т. д.

В. Жуковский, Л. Мей, А. Майков, К. Бальмонт, Н. Заболоцкий, Н. Рыленков, И. Шкляревский, Е. Евтушенко и др. создали интересные поэтические переводы «Слова...» на современный язык.

Поэтические образы «Слова...» нашли свое отражение в живописи (В. Васнецов, Н. Рерих, В. Фаворский, И. Глазунов, И. Голиков) и музыке (опера А. Бородина «Князь Игорь»).

«Слово о полку Игореве», – писал поэт П. Антокольский, – представляет собой вечно цветущий ствол, протягивающий тяжелые от плодов ветви в будущее. Поэтому мы слышим прямые и косвенные отголоски «Слова...», переключки с ним во многих произведениях нашей культуры и искусства... Из памятников старины оно превращается в живое достояние созидательной культуры».

Вопросы для самопроверки

1. Когда и кем было открыто и опубликовано «Слово о полку Игореве»?
2. Расскажите об исторической основе произведения.
3. Какова центральная идея «Слова...» и как она раскрывается в сюжете и композиции памятника?
4. Охарактеризуйте систему образов «Слова...».
5. Как решается в современном литературоведении проблема жанра «Слова...»?
6. Что вам известно об авторе «Слова...» и о времени создания произведения?
7. Каково значение памятника для дальнейшего развития русского искусства и русской литературы?